

ОБСУЖДЕНИЕ ТЕРАКТОВ А. БРЕЙВИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ГРУППЫ «АНДЕРС БЕРИНГ БРЕЙВИК»)

Бобрышова А.С.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), e-mail: shura_bas@mail.ru

---

Данная статья посвящена выявлению сущности и способов выражения позиций пользователей социальной русскоязычной сети «ВКонтакте» по отношению к получившим широкий резонанс в мире терактов, совершенных А. Брейвиком. На основе анализа контента персонифицированной открытой группы «Андерс Беринг Брейвик» в социальной сети «ВКонтакте» за 23–31 июля 2011 г. сделан вывод о том, что в группе присутствовали полярные оценки личности террориста. Они коррелировали с краеугольной семантической оппозицией в массиве высказываний – мнениями за и против его идеологии и совершенных действий. Выявленные подходы во многом повлияли на обсуждение гибели людей во время терактов, в том числе восприятие произошедших событий в Норвегии как виртуального мира, своего рода компьютерной игры. Упоминаемые в группе личности свидетельствуют о рассмотрении совершенных террористических актов через призму идеологии национализма, мультикультурализма и нацизма.

Ключевые слова и фразы: социальные сети, «ВКонтакте», террористический акт

DISCUSSION OF BREIVIK'S TERRORIST ATTACKS IN SOCIAL NETWORK "VKONTAKTE" (IN THE GROUP "ANDERS BEHRING BREIVIK")

Bobryshova A.S.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya St., 6, e-mail: shura_bas@mail.ru

---

The article focuses on identifying the views and the ways of expressing the attitude of the Russian-speaking users in VKontakte social network towards the notorious terrorist attacks committed by A. Breivik. Content analysis of the personalized open group Anders Behring Breivik in VKontakte social network for the period of July 23–31, 2011 results in a conclusion that the group demonstrated antagonist views in assessing the terrorist's personality. These views correlated with the cornerstone of the semantic opposition in the selection of statements as well as with the pros and cons of his ideology and the action he had committed. The identified approaches had a significant impact on the discussion of the death toll of the attacks, including the perception of the events in Norway, as something related to the virtual world, some kind of a computer game. The personalities mentioned in the group serve evidence to the fact that the acts of terror were viewed through a prism of ideologies like nationalism, multiculturalism and Nazism.

Keywords: social networks, VKontakte, act of terrorism.

Повышенный научный интерес на современном этапе к социальным сетям определяется тем, что, по мнению теоретиков журналистики, «Интернет сегодня выполняет все функции, которые выполняли старые СМИ, успешней, чем они» [2, с. 39]. Учеными признается, что в социальных сетях находят отражение актуальные социальные проблемы и общественное мнение о них. Социальные сети рассматривают в аспекте моделей информационного влияния, управления и противоборства [4], как фактор формирования социокультурного пространства [5], как площадку для националистических сообществ [1], как ресурс для выявления социального самочувствия населения [3], как источник информации в период террористических актов [6] и т.д. Востребованность данной темы для научного осмысления подтверждается заявленной в программе международной научно-

практической конференции ««Журналистика в 2015 году. Информационный потенциал общества и ресурсы медиасистемы» (г. Москва, МГУ им.М.В. Ломоносова) секцией «"Народная журналистика" как информационный ресурс и форма тестирования реальности».

Целью данного исследования было выявление сущности и способов выражения позиций пользователей социальной русскоязычной сети «ВКонтакте» по отношению к получившим широкий резонанс в мире терактов, совершенных А. Брейвиком. Источниковой базой послужила персонифицированная открытая группа «Андерс Беринг Брейвик», созданная 23 июля 2011 г., т.е. на следующий день после двойного теракта в Норвегии: взрыва в правительственном квартале Осло и стрельбы в молодежном летнем лагере на острове Утойя. Группа посвящена организатору и исполнителю этих действий. Сообщество до сих пор функционирует и пополняется. На момент анализа (октябрь 2015 г.) в нее входил 3661 участник. Из сообщения администрации можно узнать, что через три дня после терактов в ней состояло около тысячи человек. И на тот момент, и на данное время группу можно считать самой популярной на тему Брейвика. Это подтверждают выкладываемые администрацией скриншоты статистики посещаемости страницы и сообщение 30 июля 2011 г. одного из участников группы: «Ага... Значит самые многочисленные обсуждения деяний сиего Человека тут происходят-») [здесь и далее соблюдены орфография и пунктуация оригинала. – А.Б.]. Интерес к сообществу на тот момент был проявлен и со стороны СМИ. С 24 по 25 июля пользователи выложили 13 постов со ссылками на материалы информационного интернет-издания и телеканала «Life News», российского агентства международной информации «РИА Новости», российского новостного информационного агентства «NEWSru.com», белорусского портала «News.tut.by», информационно-аналитического портала «Sostav.ru», новостного портала Украины «Korrespondent.net», в которых сообщалось, что социальная сеть «ВКонтакте» удаляет или удалит группы, выступающие в поддержку Андерса Брейвика, за экстремистские сообщения. Участники комментировали новость шутливо или как попытку ограничения свободы, утверждали, что в группе нет никаких призывов («Где ты увидел пропаганду терроризма?», «На каком основании закроют? Мы своё мнение выражаем. Оно не идет в разрез с законами», «Никто ему не поклоняется»). Однако были созданы запасные группы с указанием ссылок на них. В ходе исследования выявлено, что все они заблокированы «в связи с возможным нарушением правил сайта», хотя главная группа до сих пор не закрыта. Также по пустым записям и некоторым невзаимосвязанным сообщениям видно, что администрация или сами пользователи подчистили группу, хотя это не скрывает позиций пользователей.

Исследование показало, что на момент анализа (октябрь 2015 г.) в группе сохранились датированные 23–31 июля 2011 г. 862 поста. Из них только 8 от имени группы, остальные

написаны участниками или администраторами сообщества, поэтому в исследовании не проводилось разграничений между постами и комментариями к ним. Сохранилось 6209 комментариев, а кнопкой «Мне нравится» в тот период воспользовались 1010 раз. Больше всего комментариев (128) собрал пост-сообщение от 27 июля «<...>, как вы можете радоваться смерти ни в чём неповинных людей?», а больше всего лайков (19, что по современным меркам нельзя считать многочисленным) выложенный 25 июля от имени группы интернет-мем фотографии А. Брейвика в водолазном костюме и с ружьем в руках с подписью «Goodnight, sweet prince» (Спокойной ночи, милый принц). Некоторые посты-сообщения не вызвали отклика у участников группы, не комментировались и не оценивались. Воспользоваться функцией «Поделиться» пользователи в 2011 г. не могли, кнопка появилась только в декабре 2012 г.

Результаты анализа свидетельствуют, что в группе присутствовали полярные оценки личности террориста. Из отрицательных образов были: убийца / террорист («недочеловек», «обычный убийца одиночка», «нелюдь», «настоящий фашист», «натуральный террорист»), психически ненормальный («полуумный», «философия больного человека», «псих ненормальный») и «жертва политики мульткультуризма» («наивный пепсиколыш»).

Некоторые участники группы, по сути, представляли положительный образ террориста. Наиболее распространенными из них были: исключительный героический человек («великий человек», «герой своего народа», «борец за свои идеи», «новое лицо европейской свободы»), воин-викинг («потомок викингов», «нордический воин», «последний викинг Норвегии», «настоящий воин своей нации», «Викинг! Живая Легенда Скандинавии!», «Белый Рыцарь»), носитель божественной истины («ангел божий», «последователь пророка», «ангел, посланный для зачистки», «наш богоподобный», «его нужно причислить к лику святых!»). Восприятие Брейвика как масона тоже свидетельствует о признании его исключительности и принадлежности к людям, обладающим тайной властью над миром и знаниями. Приведенные образы можно было встретить и в иллюстративном контенте группы. Например, образ «исключительный героический человек» нашел отражение в демотиваторах с изображением Брейвика с надписью-слоганом «День как лев, чем год как овца». Образ «воин-викинг» отображался в демотиваторе с фотографией Брейвика в военной форме (часто используемая его фотография) на фоне норвежского флага с надписью «Служу Норвегии! Служу норвежскому народу!», в рисованных изображениях крестоносцев.

Уподобление Брейвика крестоносцам позволяет предполагать, что его действия воспринимались как священная война во имя идеи. Так, в «Словаре средневековой культуры» крестовые походы представляют как военно-религиозные экспедиции христиан с целью освобождения Гроба Господня и христианских святынь Палестины, участие в которых

воспринималось как наивысшая форма покаяния и гарантировало павшим на поле боя попадание в рай [7]. Анализ поименований Брейвика ангелом позволяет считать, что пользователи использовали это для утверждения, что он носитель божественной истины, ведь согласно христианскому вероучению, «ангелы воюют на стороне бога, охраняют праведников и переносят их души в рай, являются людям как вестники от бога, чтобы сообщить его волю» [9, с. 24].

Положительное восприятие террориста пользователи также подчеркивали фамильярностью («Андрюха», «Андрюша», «дружище», «Брейви-бой») и разговорной стилистикой его поименования («пацанчик», «чувак», «четкий пацан», «хлопец»).

Действия Брейвика также характеризовались полярно, исходя из его восприятия: «героический поступок», «крестовый поход», «направила десница божия», «миссия», «инициатива», «поступок воли», «славное деяние» либо как «чудовищный поступок», «терроризм», «логика идиота», «выходка школьника».

Краеугольной семантической оппозицией в массиве высказываний выступали мнения «За Брейвика и против политики иммиграции» и «Против Брейвика / его методов». С последним суждением тесно связана позиция «Против тех, кто поддерживает Брейвика».

Точка зрения «За Брейвика и против политики иммиграции», в сущности способствовавшая оправданию терроризма, выражалась в сообщениях: «Он не стал доживать свою жизнь как большинство безвольных юнитов», «По-моему человек просто таким образом выразил свое мнение о политическом курсе правящей партии Норвегии», «Андерс сделал хоть что-то для своей страны, кроме демократии и толерастии», «Свободу не приносят на блюдечке и её не достают в белых перчатках», «С ним можно быть несогласным, но мотивы его надо понять» и др.

Мнение «Против Брейвика / его методов» находило отражение в комментариях: «Без души человек», «Пошел бы в политику и пособия запретил. Всем жить охота», «Все эти теракты совершаются людьми с промытыми мозгами», «По сути он ничего не сделал ради своих идей. теракты подобные этим с массовым убийством мирных жителей, а особенно детей ни к чему ни приводят», «Любая идея, которая несет за собой кровопролитие - есть плохая идея», «Его мотивы понятны, но зачем вот так радикально, грязно, тупо, убого???».

Позиция «Против тех, кто поддерживает Брейвика» проявлялась в сообщениях: «Как вы можете быть столь бесчеловечными?», «Неудачники, которые ничё не могут в жизни, кроме, как сидеть в инете и восхвалять уродов моральных», «Люди опомнитесь. Вы ж деградируете съезжая на уровень животных, защищая и оправдывая террориста», «Вы некчемные существа».

Выявленные подходы во многом повлияли на обсуждение гибели людей во время терактов, продемонстрировавшее четыре позиции пользователей: смех по поводу смертей (сведение всё к шуткам и несерьёзности происходящего); это «необходимые жертвы»; «погибли не дети, а будущие политики» (про стрельбу в молодежном лагере правящей Трудовой партии); «погибли дети, невинные». На наш взгляд, некоторые из них оправдывали терроризм.

К первой позиции также можно отнести восприятие событий в Норвегии как виртуального мира, своего рода компьютерной игры, с использованием соответствующей терминологии. Иногда пользователи называли жертв терактов «фрагами» (от англ. frag – очко, получаемое игроком за убийство противника в игре [8]): «Андрюхе удалось получить 68 фрагов», «Воин-христианин набил себе 80-ый уровень 92 фрагами за пару часов», «Все таки у него по моему больше 90 фрагов, он стрелял, когда они плыли, соответственно, тела могли не найти». Другой пример игрового сленга: «Бегите на остров, там с трупов лут собрать можно!» (от англ. loot – «добыча») – любые предметы, ресурсы или деньги, выпадающие из НПС (неигровых персонажей - монстров) после их убийства, которые игрок может забрать себе [8]). Пользователи предлагали создать соответствующие игры: «Я хочу что бы вы создали кровавый шутер по мотивам. Суть такова: можно играть за Брейвика, убегającego подростка или охрану резиденции премьер-министра», «Я бы предложила видеоигру. Типа ФарКрай в скандинавском пейзаже. Вин же!». Игровое восприятие также можно было найти в иллюстративном контенте, которым делились в сообществе: рисунок вымышленного компьютерного героя Дюка Ньюкема (в игре использовал огнестрельное оружие) с лицом Брейвика, его фотография на логотипе популярной компьютерной игры «Grand Theft Auto» (персонажи также имеют огнестрельное оружие) с припиской «Norwegian BM».

В связи с событиями на острове Утойя участники группы проводили параллели с Всероссийским молодежным форумом «Селигер», который в том же году проходил с 1 июля по 2 августа на озере Селигер. Пользователи шутили о приезде Брейвика на форум, выкладывали его фотографию с подписью «Как мне записаться на Селигер?» и демотиватор с фотографией острова Утойя с надписью «Весь покрытый зеленью, абсолютно весь, остров невезения рядом с Осло есть».

Кроме этого, обсуждались возможные сроки заключения для Андерса и норвежские тюрьмы. Пользователи также отмечали наличие фейковых пользователей и «троллинга» в группе. В сообщениях писали и о недоверии к СМИ: «навязывают нам свою правду», «напридумывают всего чего в душе угодно, что бы поразвлекать публику и срубить бабла на всем» и т.д. Оппонентов называли «жертвами СМИ» («Вот товарищи, видите, до чего

доводит просмотр зомбоящика. Человек отказывается слушать аргументы, упирается как баран и все» и т.д.).

Участники делились материалами, фотографиями, демотиваторами, видео, аудиозаписями (в том числе музыкой, под которую Брейвик расстреливал людей, как написано у него в манифесте), новостными видеосюжетами и ссылками на ru.euronews.com, mk.ru, BFM.ru, news.mail.ru, inosmi.ru, rbc.ru, lenta.ru, tvrain.ru, vesti.ru, aif.ru, echo.msk.ru, dagbladet.no, www.neva24.ru, livejournal.com и др. Создавали опросы: «За или против Брейвика» (за - 53.3%), «Группу нада удалить?» (варианты ответов: «нет» – 58.3%, «да» – 29.2%, «пофиг» – 12.5%) или «Твой любимый герой» с одним из вариантов «Андерс мать его брейвик» (74.2%). Также приводили его цитаты, делились ссылками на его манифест «2083-Декларация независимости Европы», выкладывали оттуда выдержки и подсказывали, где можно ее перевести.

В рамках обсуждений Брейвика и его действий в группе упоминали политических деятелей, националистов, других убийц. О них шутили, их сравнивали с Брейвиком или противопоставляли ему.

Среди политиков чаще всего (40 раз) называли президента Российской Федерации В.В. Путина, что в целом характерно для общественно-политических обсуждений в социальной сети «ВКонтакте». Отчасти такое частое обращение к имени президента было спровоцировано упоминанием В.В. Путина в манифесте Брейвика, в котором он выдвигал также идею создания в Норвегии объединения молодежи по образцу российского движения «Наши».

Второй упоминаемый политический деятель – член Социал-демократической партии Германии Тило Саррацин. Он прославился в 2009 г. благодаря скандальному интервью еженедельному журналу «Lettre International», в котором жестко отозвался о проводимой интеграционной политике Германии. В 2010 г. Саррацин выпустил книгу-бестселлер «Германия – самоликвидация, или Как мы ставим нашу страну на карту», в которой также критически оценивал иммиграцию. Пользователи отзывались о немецком политике положительно, ставили его в один ряд с Брейвиком, в том числе выкладывали демотиватор с их фотографиями. В комментариях Саррацин упоминался пять раз, как и немецкий государственный и политический деятель, заместитель Гитлера по НСДАП Рудольф Гесс, осужденный Нюрнбергским трибуналом. Один из пользователей замечал, что «за два дня до трагедии в Норвегии был эксгумирован, сожжен и пущен по ветру прах Рудольфа Гесса».

Среди националистов по числу упоминаний лидировал Варг Викернес (31 упоминание, второе место после В.В. Путина) – норвежский музыкант, отсидевший шестнадцать лет за убийство, участник неоязыческого и неонацистского движений, автор

книг, позже внесенных в России в федеральный список экстремистских материалов. Пользователи также делились ссылкой на сайт, где приводились неоднозначные мнения Варга о Брейвике и его действиях («он обличает симптомы болезни, которой страдает Европа, а не причину заболевания», «истинные националисты не убивают детей своего народа, даже если кто-либо пытается промыть им мозг, подобно AUF»).

11 раз упоминался националист Вячеслав Дацик – российский бывший участник боев без правил и член запрещенного экстремистского движения «Славянский союз», неоязычник (в одной из групп в «ВКонтакте», посвященных ему, назван викингом нашего времени). Был арестован за серию ограблений, в 2010 г. сбежал в Норвегию, откуда его депортировали в Россию, где он отсидел пять лет. Один из пользователей выложил фотографию Дацика с подписью «Передает привет Андерсу».

Негативно настроенные по отношению к Брейвику пользователи ставили его в один ряд с советским серийным убийцей, «ростовским потрошителем» Андреем Чикатило (8 упоминаний). Эта ассоциация стала в дальнейшем достаточно устойчивой. Так, в самой крупной посвященной ему группе (первая запись за сентябрь 2014 г., 1547 подписчиков) в сети «ВКонтакте» в графе описания и правил администрация поставила схожие фотографии улыбающихся Чикатило и Брейвика.

Также были шуточные упоминания (5 раз) Усамы бен Ладена – основателя и бывшего лидера международной исламистской террористической организации «Аль-Каида», убитого в результате операции американским спецназом незадолго до рассматриваемых событий.

В целом, список упоминаемых личностей позволяет, с одной стороны, выявить мировоззренческую позицию участников группы, а с другой – увидеть их преимущественный интерес к теме и идеям национализма, рассмотрение совершенных террористических актов в основном через призму идеологии мультикультурализма и нацизма.

Анализ контента персонифицированной открытой группы «Андерс Беринг Брейвик» в социальной сети «ВКонтакте» за 23–31 июля 2011 г. позволил сделать вывод о наличии в группе полярных оценок личности террориста, в том числе тех, которые могут восприниматься как служащие его оправданию. Эти оценки коррелировали с краеугольной семантической оппозицией в массиве высказываний – мнениями за и против его идеологии и совершенных действий. Выявленные подходы во многом повлияли на обсуждение гибели людей во время терактов, в том числе на восприятие произошедших событий в Норвегии как виртуального мира, своего рода компьютерной игры. Упоминаемые в группе личности свидетельствуют о восприятии террористических актов в Норвегии преимущественно в связи с идеологией национализма, мультикультурализма и нацизма.

Список литературы

1. Бубнов А.Ю. Идеологическая карта российского сегмента Интернета (на примере классификации националистических сообществ в социальных сетях) // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 41. – С. 108-112.
2. Вартанова Е.Л. Новые медиа как фактор модернизации СМИ // Информационное общество. – 2008. – № 5-6. – С. 37-39.
3. Галиуллин М.Э. Использование социальных сетей для оценки уровня обеспокоенности населения вопросами безопасности жизнедеятельности // Технологии гражданской безопасности. – 2015. – Т. 12. № 2 (44). – С. 70-73.
4. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства – М.: Издательство физико-математической литературы, 2010. – 228 с.
5. Ефимов Е.Г. Социальные сети как фактор формирования социокультурного пространства юга России // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 17. № 13 (140). – С. 51-54.
6. Лепилкина О.И., Бобрышова А.С. Функции социальных сетей в условиях терактов (на материале социальной сети «ВКонтакте») // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: www.science-education.ru/121-17690 (дата обращения: 15.11.2015).
7. Лучицкая С.И. Крестовые походы // Словарь средневековой культуры / Под общей редакцией А.Я. Гуревича. – М: РОССПЭН, 2003. – С. 234-239.
8. Словарь игровых терминов и сокращений [Электронный ресурс] – URL: <http://ongab.ru/dictionary/> (дата обращения 16.11.15).
9. Щеглов Г.В., Арчер В. Мифологический словарь. – М: Астрель, Транзиткнига, АСТ, 2006. – 364 с.

Рецензенты:

Ежова Е.Н., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой средств массовой информации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Лепилкина О.И., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой истории и теории журналистики Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.